

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТУАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF INDIGINEOUS PEOPLES OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF CURRENT COLLECTIVE RESEARCH

Цыкарев А. В.

Tsykarev A. V.

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья написана на основе серии коллективных исследований, проведенных организациями коренных малочисленных народов России в 2024–2025 годах в рамках подготовки вклада в тематические доклады экспертных органов ООН. В статье обобщаются приоритеты коренных малочисленных народов в области развития законодательства, государственной политики, анализируется двухуровневая модель российского законодательства, механизмы участия коренных народов в законодательном процессе, а также актуальные законодательные приоритеты, включая поддержку кочевого образа жизни, оценку воздействия и синхронизацию отраслевого законодательства. Отдельное внимание уделяется проблематике сбора дезагрегированных данных, роли коренных народов в реализации природоохранных конвенций и формированию

ABSTRACT

This article is based on a series of collective studies conducted by Indigenous Peoples' organizations in Russia in 2024–2025 as contributions to thematic reports of United Nations expert bodies. The article summarizes the priorities of Indigenous Peoples in the development of legislation and policy, it analyzes the two-level model of Russian legislation, mechanisms of Indigenous participation in law-making, as well as current legislative priorities, including support for nomadic lifestyles, impact assessment, and the harmonization of sectoral legislation. Special attention is paid to the collection of disaggregated data, the role of Indigenous Peoples in the implementation of environmental conventions, and the development of standards for Indigenous Peoples' engagement with business, including the adaptation of the principle of Free, Prior and Informed Consent (FPIC) to Russian realities. The article

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коренные малочисленные народы России; законодательство; мониторинг; природоохранные конвенции; стандарты взаимодействия коренных народов и бизнеса.

KEY WORDS

Indigenous Small-numbered Peoples of Russia, legislation, monitoring, environmental conventions, standards of engagement between Indigenous Peoples and business.

стандартов взаимодействия с бизнесом, включая адаптацию принципа свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС) к российским реалиям. Материал содержит примеры региональной практики, приводятся рекомендации организаций коренных малочисленных народов в адрес органов власти и бизнеса. В статье также представлено предложение коренных народов о создании независимого национального экспертного механизма развития устойчивых отношений бизнеса и коренных малочисленных народов. Автор демонстрирует влияние коллективных исследований на национальные документы стратегического планирования и на содержание докладов экспертных органов ООН.

contains examples of subnational practices, Indigenous Peoples organizations' recommendations directed to authorities and business entities. The article also presents the Indigenous Peoples' proposal to establish an independent National Expert Mechanism for developing sustainable relations between business and Indigenous Peoples. The author demonstrates the impact of these collective studies on national strategic planning documents and on the content of studies and reports of UN expert bodies.

Цыкарев Алексей Васильевич

– программный директор Всероссийской конкурсной образовательной программы «Коренные малочисленные народы России. Школа общественной дипломатии»; alexey.tsykarev@gmail.com; ORCID: 0009-0000-7563-2238

Tsykarev Aleksei Vasilyevich

– Programme Director, All-Russian Capacity Building Programme 'School of Civic Diplomacy of Indigenous Peoples'; alexey.tsykarev@gmail.com; ORCID: 0009-0000-7563-2238

Введение

За последние три десятилетия положение коренных народов в международной повестке и международных стандартах значительно укрепилось. Термин «коренные народы» прочно вошел в международное право, а механизмы защиты их прав приобрели статус международного обычая. Российская Федерация поддержала глобальный консенсус о важности достижения общих целей, сформулированных в виде Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [1], присоединившись к итоговому документу Всемирной конференции по коренным народам 2014 года [2]. При этом по уровню признания и законодательного обеспечения гарантий прав коренных народов Россия значительно опережает многие государства мира. Коренным малочисленным народам посвящены отдельная статья Конституции, три профильных федеральных закона, региональное законодательство и документы стратегического планирования. Двухуровневое законодательство позволяет не только устанавливать базовые, фундаментальные права, во многом созвучные международным стандартам, но и углублять федеральные стандарты при помощи региональных законов и мер поддержки. Коренные малочисленные народы в России являются обладателями индивидуальных и коллективных прав, а государство выступает в роли гаранта их реализации. Вместе с тем, как в любой другой юрисдикции, настройка правоприменения и синхронизация правовых норм требуют более длительных усилий.

Анализу правовых гарантий и мер поддержки, системных пробелов в их повсеместной реализации, механизмов мониторинга и развиваемых национальных стандартов в значительной степени посвящены коллективные исследования организаций коренных малочисленных народов. На основе данных исследований статья обобща-

По уровню признания и законодательного обеспечения гарантий прав коренных народов Россия значительно опережает многие государства мира

Роль коренных малочисленных народов в развитии законодательства

ет приоритеты коренных малочисленных народов России (далее – КМН) в области развития законодательства, государственной политики, механизмов сбора мониторинговых данных и стандартов взаимодействия с бизнесом. Это позволит проанализировать предложенные коренными малочисленными народами решения, что является актуальной задачей в контексте реализации до 2036 года Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Стратегии государственной национальной политики и Стратегии сохранения и стойчивого использования биоразнообразия.

Статья не только обобщает выводы подготовленных организациями КМН исследований, но и анализирует сам феномен коллективных исследований как закрепляющую практику выработки, верификации и высказывания коллективной позиции и приоритетов по важнейшим вопросам. Исследования предлагают органам власти одобренные сообществами КМН предложения по решению законодательских проблем, а экспертным мандатам ООН – объективную информацию о положении КМН России. Статья демонстрирует конкретные примеры влияния данных исследований на национальном и международном уровнях.

В Российской Федерации сложилась двухуровневая модель законодательства, состоящая из базовых федеральных норм и принятых в их развитие региональных законов. Такой подход проистекает из основ российского федерализма и позволяет, с одной стороны, закреплять признанные в Конституции фундаментальные права, с другой стороны, учитывать локальные особенности традиционного расселения, земле- и природопользования, систем принятия решений и способов хозяйствования различных коренных малочисленных народов страны на пространствах ее обширной географии. При этом отсылка статьи 69 Конституции [3] к нормам и принципам международного права и договорам Российской Федерации позволяет говорить о высокой степени интеграции международных стандартов в российское правовое поле. Конституционная формулировка охватывает международные стандарты в их многообразии и целостности: как международные конвенции в области прав человека, стороной большинства которых является Россия, так и Декларацию ООН о правах коренных народов. Последняя, как считают эксперты [4, с. 2–3], не создает новых прав, но интерпретирует закрепленные в международных договорах права человека в контексте коренных народов. В этой связи часто распространяемый на международных площадках тезис о непризнании Россией Декларации следует считать ошибочным как фактически, исходя из реального развития законодательства страны в духе Декларации, так и юридически, поскольку Россия присоединилась к консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о совместном достижении целей Декларации [2].

Важно отметить, что коренные малочисленные народы России не рассматривают себя в отрыве от законодательства об их правах, а позиционируют себя в качестве субъекта законодательного процесса со всеми вытекающими правами и обязанностями, включая возможности инициировать законопроекты, вносить в них коррективы, осуществлять мониторинг, оспаривать и даже отзывать уже предложенные инициативы. Развитие механизмов эффективного законодательства и мониторинга осуществления законодательства является ключевыми приоритетами движения коренных малочисленных народов. Итоговый документ экспертного семинара «Развитие законодательства в области прав коренных малочисленных народов» (г. Красноярск, 29–30 января 2024 года, далее – исследование о законодательстве) [5] перечисляет применяемые КМН механизмы. Прежде всего это задействование пассивного избирательного права и избрание через политические партии в федеральный парламент, представительные органы власти субъектов федерации и муниципальные советы депутатов. На сегодняшний день в обеих палатах Федерального Собрания работают представители коренных малочисленных народов, в частности

мандатами обладают депутат Государственной думы и сенатор от Чукотского автономного округа Елена Евтюхова и Анна Отке, а также сенатор от Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Александр Новьюхов.

В ряде регионов традиционного проживания коренных малочисленных народов в структуре законодательных органов власти созданы соответствующие подразделения (комитеты, комиссии, ассамблеи) по вопросам развития законодательства в отношении коренных малочисленных народов [5, с. 4]. Классическими примерами являются Ассамблея коренных малочисленных народов в Думе ХМАО – Югры, Комитет по развитию агропромышленного комплекса и делам коренных малочисленных народов Севера в Законодательном Собрании Ямало-Ненецкого автономного округа, Комитет по развитию северных и арктических территорий и делам коренных малочисленных народов в Законодательном Собрании Красноярского края, Комитет по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Еще один канал прямого участия в законотворческой деятельности – это применение права законодательной инициативы организациями коренных малочисленных народов. Такое право, в зависимости от правовых традиций регионов, может быть закреплено за представительным органом КМН по примеру Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» в Ненецком автономном округе либо за любой некоммерческой организацией, как это сделано в Республике Карелия [5, с. 4]. Вопрос о том, насколько эффективно организации КМН пользуются данными возможностями, требует отдельного исследования. Однако, поскольку есть примеры демонтажа законодательных привилегий для этнических организаций (Ассоциация КМН Севера Камчатского края лишилась права законодательной инициативы в 2022 году) [6], можно предположить, что случаи внесения законопроектов общественными организациями остаются крайне редкими, что может быть следствием нехватки экспертного потенциала или осознанных предпочтений в пользу сотрудничества и заключения соглашений с политическими партиями [7] и непосредственного участия в парламентской деятельности в качестве депутатов. Еще одним объяснением могут быть отказ от привилегий публичного авторства законопроектов и продвижение необходимых реформ через законодательную инициативу «политических тяжеловесов», например губернаторов или депутатов ведущих политических партий. Такая тактика не лишена смысла, учитывая априорную малочисленность КМН как группы избирателей, в то время как инициативы глав субъектов и других «тяжеловесов» с большей вероятностью не будут отклонены парламентским большинством.

Прямая парламентская деятельность является скорее следствием целеполагания и воли организаций и отдельных представителей КМН, поскольку она не может быть гарантирована, а этнические квоты для представителей КМН выборным законодательством не предусмотрены. Вместе с тем участие КМН в обсуждении законопроектов и выявлении системных пробелов в законодательстве и его применении, напротив, имеет под собой институциональную основу. Так, федеральное регулирование предусматривает формирование советов представителей коренных малочисленных народов при региональных правительствах или главах субъектов, а также возможность их создания на муниципальном уровне [5, с. 4]. Эффективным институтом рекомендовали себя независимые уполномоченные (омбудсмены) по правам КМН. Учрежденные в Камчатском и Красноярском краях, Сахалинской области, Республике Саха (Якутия), Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, они формируются из числа авторитетных представителей КМН и обладают статусом национальных правозащитных учреждений. Благодаря этому омбудсмены имеют возможность «выявлять системные ошибки в правоприменении и предлагать законодательные реформы, в том числе через ежегодные доклады региональным парламентам» [5, с. 4].

КМН России
позиционируют
себя в качестве
субъекта
законо-
творческого
процесса
со всеми
вытекающими
правами
и обязанностями

Особое место в системе правового регулирования и государственной политики занимают мобильные (кочевые и полукочевые) группы коренных малочисленных народов

Исследование КМН о развитии законодательства подробно обсуждает возможности судебного контроля в качестве механизма корректировки законодательства. «Конституция является для коренных малочисленных народов России одновременно источником их коллективных прав и важнейшим инструментом правовой защиты. Неоднократно на основе конституционных положений по искам представителей коренных малочисленных народов Конституционный суд принимал решения [8, 9], приводящие как к восстановлению конкретных нарушенных прав, так и к реформированию законодательства» [5, с. 6].

Важное политико-правовое значение имеют документы стратегического планирования, которые определяют вектор государственной политики на десятилетие вперед, что включает в себя и законотворческие приоритеты. Стратегия государственной национальной политики на период до 2036 года [10] подчеркивает гарантии прав КМН, в то время как Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 года [11] формирует понимание ключевой взаимосвязи между устойчивым развитием КМН и их традиционными землями и биологическими ресурсами, на защиту которых должны быть направлены усилия государства. Фактически КМН признаются не только заинтересованными сторонами, но и правообладателями в Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года и Стратегии в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия до 2036 года.

Примечательно, что процесс стратегического планирования все чаще включает элементы прямого участия КМН. Широкие консультации с коренными народами проходили при формировании Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности в Арктике (2021 год), а также при разработке Стандарта ответственности резидентов Арктической зоны во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами (2020 год). На региональном уровне примерами эффективного участия являются Народная программа КМН в Ямало-Ненецком автономном округе, утвержденная губернатором, и собственная концепция устойчивого развития, принятая на съезде Ассоциации КМН Камчатского края в 2023 году [5, с. 5–6].

Особое место в системе правового регулирования и государственной политики занимают мобильные (кочевые и полукочевые) группы коренных малочисленных народов. Их образ жизни, основанный на сезонных миграциях в рамках исторически сложившихся маршрутов оленеводства, охоты и рыболовства, требует не только признания их уникальности, но и выработки специальных, зачастую нестандартных правовых и административных решений. Итоговый документ экспертного семинара КМН «Кочевые и полукочевые коренные народы России» (г. Салехард, 9–10 марта 2024 года, далее – исследование о кочевых коренных народах) [12] подчеркивает, что сохранение идентичности мобильных групп напрямую зависит от способности государства обеспечить баланс между традицией и модернизацией, кочевой культурой и доступом к государственным услугам.

Актуальные законодательные приоритеты КМН

Выделяя приоритеты в области законодательства, сообщества КМН отталкиваются не только от современных тенденций, но исходят из понимания исторической преемственности российского законодательства. Отмечается, что Устав об управлении инородцев 1822 года предусматривал ряд привилегий для КМН в области налогообложения, службы в армии, традиционного судопроизводства. Языком сегодняшнего законодательства эти преференции называются правами и мерами поддержки. Анализ коллективных исследований о законодательстве и кочевых коренных народах позволяет выделить несколько ключевых приоритетов КМН в области законотворчества, требующих как федерального, так и регионального решения.

Во-первых, речь идет о федеральном регулировании и поддержке кочевого северного оленеводства, отсутствие которых сдерживает развитие единых стандартов

КМН рассматривают поддержку кочевого образа жизни как инвестицию в народосбережение обширных пространств российской Арктики

в области социально-экономической поддержки оленеводов-кочевников и оленеводческих хозяйств [12, с. 6]. Примеры положительной практики можно найти на региональном уровне. Двухуровневая система законодательства позволяет регионам, где проживает основная масса мобильных групп КМН (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Республика Саха (Якутия), Красноярский край), развивать собственные правовые механизмы поддержки кочевого образа жизни: законы о кочевой семье, кочевом образовании, факториях (торгово-закупочных пунктах, обеспечивающих связь и сбыт продукции) и оленеводстве.

КМН рассматривают поддержку кочевого образа жизни как инвестицию в народосбережение обширных пространств российской Арктики, которое требует модернизации инфраструктурных, экономических и социальных условий, в том числе поддержку конкурентоспособности традиционных промыслов, формирование цифрового равенства, адаптацию медицины и образования к кочевым и полукочевым условиям, поддержку женщин – работниц традиционного жилища [12, с. 18]. Последнее уже получило развитие на уровне федерального регулирования [13], а меры поддержки традиционного жилья и молодых семей кочевников наиболее ярко представлены на Ямале в виде «чумового капитала», в Красноярском крае – в форме регламентации требований к качеству чумов, в Республике Саха (Якутия) – в рамках закона о кочевой семье [12, с. 16; 16].

Во-вторых, КМН предлагают разработать федеральный закон о комплексной оценке воздействия на образ жизни, культуру и промыслы КМН. Несмотря на успешную практику действия закона об этнологической экспертизе в Якутии, консенсусный федеральный аналог до сих пор не сформулирован. Заинтересованность в нем сохраняется, о чем свидетельствуют и итоговые документы семинаров КМН. Более того, КМН предлагают обновить требования к лицензиям на недропользование, включив в него обязательства по соблюдению гарантий прав КМН [12, с. 12–13].

В-третьих, ключевым приоритетом остаются синхронизация законодательства отраслевых законов и кодексов с правовыми нормами о правах КМН и деbüroкратизация доступа к природным ресурсам [5, с. 2; 12, с. 20]. Коренные народы указывают на разрыв между закрепленным правом приоритетного пользования и сложностью его реализации. В связи с этим в 2025 году по инициативе КМН федеральный парламент утвердил «беззаявительный» принцип в традиционном рыболовстве с использованием данных федерального реестра лиц, относящихся к КМН [14].

Таким образом, КМН фактически предлагают законодательные решения, способствующие модернизации образа жизни без ассимиляции и разрыва связи с традиционными землями. Пути решения включают в себя принятие недостающих федеральных законов, синхронизацию отраслевого законодательства, масштабирование и адаптацию лучших региональных практик (например, IT-стойбище и стойбищная школа-сад в Югре, кочевое образование и этнологическая экспертиза в Якутии, фактории и чумовой капитал на Ямале).

Мониторинг

Эффективная реализация прав коренных малочисленных народов невозможна без объективной, регулярно обновляемой и детализированной информации об их демографическом, социально-экономическом и культурном положении. Сбор и анализ таких данных служат основой для выработки государственной политики, планирования бюджетных расходов, оценки эффективности мер поддержки и инструментом обоснования приоритетов КМН в диалоге с властью и бизнесом. Эта тема получила оценку в итоговом документе экспертного семинара «Коренные малочисленные народы, дезагрегированные данные и доступ к информации» (г. Ханты-Мансийск, 10 декабря 2024 года, далее – исследование о дезагрегированных данных) [15]. Российское законодательство создает основу для сбора данных о КМН через Всерос-

Согласно ООН, акцент необходимо сделать на участии коренных народов в сборе и анализе мониторинговых данных

сийскую перепись населения, официальный статистический учет, ведомственные реестры. С 2021 года Федеральное агентство по делам национальностей формирует федеральный список лиц, относящихся к КМН, призванный упростить процедуры реализации прав. План мероприятий Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2036 года предусматривает разработку методики и проведение мониторинга социально-экономического положения КМН, экологического состояния в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, функционирования территорий традиционного природопользования, а также иные виды мониторинга в сфере земельных отношений, возмещения убытков [16]. КМН разработали и предложили федеральному правительству систему сбора мониторинговых данных по 80 показателям, сгруппированным в восемь тематических блоков: социально-демографические характеристики, инфраструктурная обеспеченность (доступ к образованию, медицине, интернету, энергии), институциональное развитие, инструменты устойчивого развития (включая финансирование, соглашения с бизнесом, компенсации), земле- и природопользование, культура, здравоохранение, наука и образование. Эта инициатива нацелена на то, чтобы ежегодный сбор данных региональными и муниципальными властями позволял давать объективные оценки, отслеживать критические проблемы, увеличивать адресность мер поддержки и определять необходимый объем бюджетных средств [15, с. 4–5].

На проблематику эффективного сбора дезагрегированных данных регулярно обращают внимание экспертные органы ООН, по мнению которых, акцент необходимо сделать на участии самих коренных народов в сборе и анализе мониторинговых данных [17, с. 13–16]. На основе исследования о дезагрегированных данных можно констатировать, что в регионах России есть примеры прогресса в обеспечении такого участия. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действует автоматизированная система учета традиционного хозяйствования, объединяющая реестры организаций, территорий традиционного природопользования и субъектов права традиционного природопользования. База содержит подробную картографию, сведения о домохозяйствах, правообладателях и их занятиях. С 2025 года тестируется обновленная государственная информационная система по 16 направлениям жизнедеятельности КМН. Благодаря картографированию территорий традиционного природопользования (500 участков площадью 133 тыс. км²) промышленные компании могут еще на стадии проектирования учитывать места выпаса оленей, хозяйственные постройки, что снижает конфликтность [15, с. 7–8]. В Ямало-Ненецком автономном округе функционирует единая система прогнозирования мер поддержки, позволяющая учитывать семейный статус, возраст, достаток оленеводов-кочевников. Система выявляет уязвимые группы: многодетные, малооленные семьи [15, с. 8]. В Югре и Камчатском крае представители КМН включены в экспертные советы по формированию реестров нематериального этнокультурного достояния и языков народов России [15, с. 8]. В Якутии при поддержке бизнеса реализуется проект по созданию базы данных сакральных мест силами ученых из числа коренных народов [15, с. 9].

Сравнительный анализ исследований Экспертного механизма ООН по правам коренных народов и КМН России на тему дезагрегированных данных показывает универсальный характер этой проблемы. Во многих странах сбор дезагрегированных по этническому принципу данных не осуществляется в рамках общенациональных переписей населения и отраслевых реестров, методики для сбора мониторинговых данных по коренным народам не предусмотрены и на уровне статистической комиссии ООН [18, с. 18–19; 19, с. 25]. Современные тенденции в разных социокультурных регионах мира свидетельствуют о нарастающем опыте самих коренных народов в выработке методик сбора, хранения и анализа данных. Достойной внимания можно считать рецептуру передовых российских регионов и организаций КМН в решении проблемы выработки методик, автоматизации сбора данных, недублирования

Коренные малочисленные народы в контексте природоохранных конвенций

функций разных органов, цифровизации каналов доступа к данным. Вместе с тем КМН России признают необходимость наращивания собственного потенциала и технической экспертизы в вопросе данных [15, с. 11].

Поскольку основой идентичности, культуры, экономики и образа жизни КМН является их неразрывная связь с природой и традиционными землями, участие в реализации трех взаимосвязанных конвенций Рио-де-Жанейро – о биологическом разнообразии (КБР), об изменении климата (РКИК ООН) и по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) – становится для коренных малочисленных народов России областью отстаивания своих прав. Более того, данные конвенции иллюстрируют реализацию статей 15 и 69 Конституции России в части гарантий прав КМН в соответствии с международными договорами Российской Федерации и создают правовую основу для вовлечения КМН в природоохранную повестку. Коренные народы подчеркивают свою роль не просто заинтересованных сторон, а полноправных субъектов и правообладателей, чьи традиционные знания и практики имеют ключевое значение для сохранения биоразнообразия и адаптации к изменению климата. Итоговый документ экспертного семинара «Сохранение биоразнообразия и вопросы изменения климата в контексте прав и устойчивого развития коренных малочисленных народов» (Москва, 23–24 июня 2025 года, далее – исследование о правах КМН в контексте природоохранных конвенций) [20] анализирует российские практики признания традиционных знаний КМН в вопросах землепользования, восстановления экосистем, пространственного планирования, оценки воздействия. Ряд положений и рекомендаций исследования на момент написания статьи рассматривались для включения в Стратегию сохранения и устойчивого использования биоразнообразия до 2036 года, четыре задачи которой напрямую связаны с КМН [21].

Исследование о правах КМН в контексте природоохранных конвенций подчеркивает значительный уровень признания прав КМН на традиционные земли и доступ к биоразнообразию. Федеральным правительством утвержден перечень мест традиционного проживания [22], охватывающий около трети территории страны, где коренные народы составляют менее 1 % населения. Российское законодательство закрепляет приоритетный доступ КМН к земельным, водным и биологическим ресурсам. В то же время КМН отмечают, что реализация права безвозмездного пользования землями лесного фонда остается затрудненной, а отсутствие федерального закона об оленеводстве сдерживает защиту пастбищ, жизненно важных для кочевых народов [20, с. 8]. В России функционирует система природоохранных режимов, часть из которых имеют в среде КМН противоречивую репутацию в связи с жесткими ограничениями на хозяйственную деятельность. Поэтому КМН делают акцент на важности законодательного признания права КМН на традиционное природопользование в границах особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Национальный парк «Бикин» в Приморском крае стал первой ООПТ, где создан совещательный орган из числа коренных народов (удэге), а 70 % территории отведено под традиционное хозяйство. В Ямало-Ненецком автономном округе на ООПТ, занимающих 11,4 % территории, оленеводство и промыслы осуществляются без специальных разрешений. В Ненецком автономном округе миграционные пути оленей проходят через большинство региональных ООПТ, при этом введенные ограничения не распространяются на оленеводческие хозяйства. Однако процедуры зонирования зачастую недостаточно учитывают интересы КМН, что требует дальнейшего совершенствования [20, с. 13–15].

Российское законодательство закрепляет приоритетный доступ КМН к земельным, водным и биологическим ресурсам

Поскольку режим ООПТ не может предложить большую гибкость в вопросах включения КМН в управление и пространственное планирование, а также в связи с труднодостижимостью глобальной задачи по доведению до 30 % к 2030 году площади морских, внутренних водных, прибрежных и морских территорий эффективной охраной [23], КМН считает ключевым инструментом развитие других эффективных мер территориальной охраны природы. Такими мерами в Куньмингско-Монреальской глобальной

Формирование стандартов взаимодействия КМН и бизнеса

рамочной программе в области биоразнообразия названы режимы, в которых задача охраны природы является второстепенной или подспудной. Зачастую именно такие меры могут предоставить КМН большие возможности участия в управлении. Среди российских практик в данной области можно выделить территории традиционного природопользования (далее – ТТП). В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре создано 475 ТТП площадью 133 тыс. км² (23 % территории региона), в Республике Саха (Якутия) действует 63 ТТП, занимающие 53,7 % площади республики [20, с. 9–10]. Еще одним положительным примером служит закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О святынях», который не только обеспечивает правовую защиту сакральных мест (включая природные ландшафты), но и закрепляет активную роль самих КМН в их охране на основе обычаев [20, с. 14].

В контексте разработки национальных документов стратегического планирования исследование о роли КМН в природоохранных конвенциях предлагает сделать упор на совершенствование механизмов приоритетного доступа к биологическим ресурсам, праве безвозмездного пользования землей, образование и защиту территорий традиционного природопользования, в том числе на землях лесного фонда. Важным индикатором успеха национальных усилий видится развитие практики участия КМН в управлении природоохранными режимами и минимизации промышленного воздействия на КМН.

Сразу в двух документах – исследовании о правах КМН в контексте природоохранных конвенций и в исследовании «Взаимодействие бизнеса и коренных малочисленных народов России в контексте соблюдения прав человека и достижения устойчивого развития» (далее – исследование о взаимодействии КМН и бизнеса) [24] – отмечается, что коренные малочисленные народы России выступают за развитие комплексного подхода регулирования воздействия хозяйственной деятельности на их традиционные земли и биоразнообразие. Данный подход должен включать как обязательные законодательные нормы, так и добровольные корпоративные политики, подкрепленные признанными руководящими принципами, стандартами и процедурами. Особое значение придается внедрению подхода, предполагающего проведение мероприятий должной осмотрительности, включая добросовестные консультации с коренными народами. Коренные малочисленные народы призывают к дальнейшему развитию механизмов экологической и социальной ответственности, направленных на последовательное решение задач по предотвращению негативного воздействия на традиционные земли и биоразнообразие; минимизации последствий хозяйственной деятельности; обеспечению адекватной компенсации в случаях, когда воздействие не может быть полностью исключено. Такой подход соответствует международным и национальным стандартам в области прав коренных народов и способствует достижению баланса между экономическим развитием и сохранением природного и культурного наследия.

Законодательство России закрепляет право коренных малочисленных народов на участие в принятии решений, касающихся промышленного освоения их традиционных земель, включая возможность ограничения или запрета такой деятельности с учетом установленного правового режима. В то же время коренные малочисленные народы России ожидают дальнейшего развития эффективных правовых инструментов реализации признанных прав, включая: а) разработку методологии проведения предварительной оценки воздействия промышленных проектов на их устойчивое развитие; б) включение в лицензионные соглашения на недропользование специальных условий, гарантирующих соблюдение прав коренных малочисленных народов; в) совершенствование утвержденного федеральным правительством в 2020 году порядка возмещения убытков коренным малочисленным народам; г) расширение содержания и географии действия Стандарта ответственности резидентов Арктической зоны в отношениях с коренными малочисленными народами [20, с. 35; 24, с. 9].

Реализация этих мер, как говорится в исследованиях, позволит создать комплексную систему гарантий прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения территорий их традиционного проживания и природопользования.

Не меньше внимания уделяется развитию добровольных корпоративных инструментов. При этом, с учетом большой вариативности систем расселения, хозяйствования и принятия решений КМН, единообразные, неадаптированные корпоративные подходы могут быть недостаточно эффективными. Это побуждает компании разрабатывать отдельные корпоративные стратегии и специальные руководства по построению отношений с коренными народами. Кроме того, сохраняется проблема декларативности прав КМН: федеральное законодательство устанавливает общие принципы, но механизмы их реализации в регионах часто отсутствуют или различаются по эффективности [24, с. 7]. Как следствие, возникают условия для неравномерного развития отношений бизнеса и КМН, а наиболее проблемным остается взаимодействие с малыми, средними и подрядными компаниями в золотодобывающей, геологоразведочной, лесной и угольной отраслях, где экологические и социальные стандарты зачастую игнорируются [24, с. 12]. Вместе с тем исследования КМН приводят примеры компаний, демонстрирующих высокий уровень социальной ответственности, что выражается в принятии корпоративных политик и подписании соглашений с организациями КМН. При этом эффективность и жизнеспособность таких политик и соглашений напрямую зависят от того, были ли они выработаны и приняты в консультациях с сообществами КМН.

Таким образом, КМН России продвигают идею «разумного сочетания обязательных и добровольных мер», которая в 2024 году стала основной темой Форума ООН по бизнесу и правам человека. В то время как коренные народы ряда социокультурных регионов мира, прежде всего Азии, выражают скепсис по поводу добровольных стандартов и настаивают на ужесточении национального законодательства и международных стандартов, КМН России при поддержке государства и объединений бизнеса мотивируют частный сектор к сотрудничеству по разработке корпоративных стандартов. Важное отличие заключается в том, что КМН России убеждены, что поддержка государством развития корпоративных политик фактически превращает их в часть правовой системы страны, а значит, добровольные стандарты фактически превращаются в обязательные элементы принятия корпоративных решений [24, с. 12]. Корпоративные политики по правам коренных народов к настоящему времени разработали ряд крупных компаний, включая ПАО «ГМК «Норникель»», АК «Алроса» и ООО «Удоканская медь».

Исследование о взаимодействии КМН и бизнеса приводит примеры наиболее прогрессивной практики на региональном уровне. Наиболее развитое региональное законодательство об ответственности промышленных компаний сложилось в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Республике Саха (Якутия) и на Чукотке. В Югре, где КМН составляют менее 2 % населения, создано 475 территорий традиционного природопользования (ТТП) площадью 133 тыс. км² (25 % территории региона). Промышленная деятельность в их границах запрещена без письменного согласования с уполномоченными представителями индивидуальных хозяйств – главами семей, внесенными в региональный реестр (около 5 тыс. человек). Спорные вопросы рассматриваются региональной правительственной комиссией. Ежегодно заключается около 1100 соглашений на общую сумму порядка 700 млн руб., по которым КМН получают современные средства производства, связи, транспорта, топливо, стройматериалы и денежные выплаты. Это не только возмещает убытки, но и укрепляет системы жизнеобеспечения, снижая риски «мягкой ассимиляции» [24, с. 10].

В декабре 2022 года по инициативе региональной Ассоциации КМН Чукотского автономного округа принят Закон «Об ответственном недропользовании», предусматривающий заключение четырехсторонних соглашений о сотрудничестве между

недропользователем, правительством региона, органом местного самоуправления и региональной Ассоциацией КМН [24, с. 10]. В Республике Саха (Якутия) 13 лет действует Закон об этнологической экспертизе, в который в 2022 году внесены изменения, позволяющие проводить оценку воздействия на любом этапе реализации промышленных проектов. Устойчивая система многостороннего взаимодействия институтов КМН, власти и бизнеса сложилась в Сахалинской области, где основой служат совместные координационно-консультативные органы и пятилетние планы содействия устойчивому развитию КМН [24, с. 10].

В целях продвижения повестки КМН при реализации проектов развития институты коренных народов намерены продолжать практику мониторинга и публичных коллективных оценок. Для объединения усилий на основе добросовестного партнерства было предложено формирование независимого Национального экспертного механизма развития устойчивых отношений бизнеса и КМН. Его задачи должны стать: совершенствование и мониторинг прогресса; развитие компетенций и независимой экспертизы; наращивание потенциала сторон; содействие публичному продвижению национальных практик и делового образа их участников [24, с. 16–18].

Исследование КМН о взаимодействии КМН и бизнеса отдельно отмечает необходимость национального «приземления» любых международных стандартов, в частности принципа СПОС (свободное, предварительное и осознанное согласие) [25, с. 5, 11]. Федеральное законодательство России не содержит прямого требования о получении СПОС, однако элементы этого принципа содержатся в корпоративных практиках и государственных документах стратегического планирования. В отсутствие жесткого законодательного императива некоторые промышленные компании добровольно внедряют процедуры, соответствующие элементам СПОС, что способствует снижению рисков и построению долгосрочных отношений с сообществами. Международное сообщество признает такую практику важным фактором эволюционного формирования стандартов: добровольные обязательства бизнеса могут подготавливать почву для будущих законодательных реформ. Особого внимания требует вопрос о том, могут ли и каким образом механизмы, соответствующие международному принципу СПОС, быть интегрированы в российскую правовую систему и практику. Как подробно рассматривается в нашем исследовании [25], подготовленном для Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, в России сформировалась собственная модель взаимодействия, основанная не столько на законодательно закрепленном праве «вето», сколько на развитии договорных отношений, оценке воздействия и корпоративных стандартах.

Российский опыт в исследованиях экспертных органов ООН

Исследование КМН о законодательстве является положительным примером того, как объективное информирование и подтвержденная сообществами КМН коллективная позиция вызывают доверие мандатариев международных организаций. Проведенный в 2024 году анализ Экспертного механизма ООН по правам коренных народов уделяет значительное внимание российской практике. Пункты о двухуровневой системе законодательства, конституционной реформе 2020 года и создании федерального реестра КМН были включены в исследование ООН как примеры мер, соответствующих целям Декларации ООН о правах коренных народов [4, с. 5]. Более того, в разделе, посвященном судебной практике, исследование ООН цитирует постановления Конституционного Суда РФ (2019 и 2021 годов) как примеры решений, подтверждающих права коренных народов на самостоятельное распределение ресурсов и защиту традиционного образа жизни [4, с. 16]. Как отмечается в исследовании Экспертного механизма, такие меры, как развитие телемедицины на маршрутах кочевий во исполнение статей 21 и 23 Декларации, напрямую связаны с реализацией стратегических документов [4, с. 11].

КМН России
продвигают
идею
«разумного
сочетания
обязательных
и добровольных
мер»

Сравнение с другими странами, представленное в докладе Экспертного механизма, высвечивает как сильные стороны российской модели, так и общие для многих государств проблемы. В отличие от Бразилии, где недавний закон № 14.701, напротив, создал угрозы для прав коренных народов на земли [4, с. 10], или от Перу, где поправки к лесному законодательству могут узаконить отчуждение территорий [4, с. 9], Россия демонстрирует поступательное развитие законодательной базы. Однако, как и в Канаде (где реализация Закона о Декларации 2021 года сталкивается с критикой из-за недостаточного финансирования мониторинга) [4, с. 8] или в Новой Зеландии (где процесс принятия национального плана действий затягивается) [4, с. 8–9], ключевым вызовом остаются эффективность правоприменения и преодоление разрыва между законодательством и повседневной реальностью. Российская практика создания институтов уполномоченных и советов представителей соответствует глобальному тренду на формирование независимых механизмов контроля, рекомендованных в исследовании Экспертного механизма [4, с. 22].

Исследование Экспертного механизма ООН по правам коренных народов «Право коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных» усматривает инновационную работу по структурной перестройке систем сбора данных, автоматизированную систему мониторинга в Югре и предложенную КМН России методичку сбора данных по 80 показателям [17, с. 8]. В контексте использования современных технологий и искусственного интеллекта Экспертный механизм привел пример модернизированной геоинформационной системы «Ямал» и IT-стойбища в Югре [17, с. 20]. В аспекте «Расширение прав и возможностей женщин коренных народов» рассмотрена инициатива нормативного закрепления статуса женщин – работниц традиционного кочевого жилья [17, с. 18].

Несколько отсылок к коллективному исследованию о кочевых коренных народах включено в доклад Специального докладчика ООН по правам коренных народов «Мобильные коренные народы» [26, с. 4, 10, 13].

Практика направления коллективных исследований КМН России в экспертные органы ООН демонстрирует нарастающий интерес мандатариев к объективной и проверенной самими коренными народами информации о реализации их прав. Критическая нехватка достоверных источников информации может создавать почву для неверных интерпретаций и появления недобросовестных материалов. В этом контексте институт коллективных исследований под руководством КМН может стать востребованным при условии постоянного наращивания экспертного потенциала сообществ и организаций КМН.

Заключение

Несмотря на то, что исследования, ставшие предметом анализа данной статьи, изначально были подготовлены в качестве вклада в соответствующие исследования экспертных органов ООН, на национальном уровне они фактически стали планом действий и ориентиром для организаций КМН, органов власти и бизнеса. Влияние этих документов еще только предстоит оценить, поскольку их повестка и рекомендации будут актуальны еще как минимум в течение десяти лет. Однако уже сегодня можно подтвердить, что ряд положений исследований вошли в Концепцию устойчивого развития КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока и Стратегию сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, внесли вклад в нормотворчество о рыболовстве и поддержке женщин – работниц кочевого жилья, стали учебным материалом в образовательных программах и основой для выступлений представителей КМН России в ООН. Благодаря данным исследованиям выросла цитируемость объективных источников информации о положении КМН России в исследованиях органов ООН и, соответственно, снизилась цитируемость недостоверной информации. При должном уровне инициативы и экспертного потенциала сообществ КМН институт коллективных исследований может наращивать свою востребованность как на национальном, так и на международном уровнях.

Литература

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 12.03.2026)
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/2 от 22.09.2014, Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам», A/69/L.1 – URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/69/2> (дата обращения: 12.03.2026)
3. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013
4. Исследование Экспертного механизма ООН по правам коренных народов «Конституции, законы, законодательные нормы, меры политики, судебные решения и другие механизмы принятия государствами мер для достижения целей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в соответствии со статьей 38 Декларации», A/HRC/57/62. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/62> (дата обращения: 12.03.2026)
5. Итоговый документ экспертного семинара «Развитие законодательства в области прав коренных малочисленных народов», г. Красноярск, 29–30 января 2024 года // КМНСОЮЗ: офиц. сайт. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2024/02/Outcome_document_RUS.pdf (дата обращения: 12.03.2026)
6. Закон Камчатского края от 11.05.2022 № 61 «О внесении поправок в Устав Камчатского края». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406040048?marker=64U0IK> (дата обращения: 12.03.2026)
7. Новостной материал «Единая Россия» подписала соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией КМНС тувинцев-тоджинцев «Тос Бору» // TMG news. – URL: <https://tmgnews.ru/novosti/edinaya-rossiya-podpisala-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-associazciej-kmns-tuvinczev-todzhinczev-tos-boru/?ysclid=mmjdjy93ka2290895331> (дата обращения: 12.03.2026)
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
10. Указ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», 25 ноября 2025 года // Президент России: офиц. сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/78554> (дата обращения: 12.03.2026)
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

References

1. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // UN – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
2. United Nations General Assembly Resolution 69/2 of 22.09.2014, Outcome document of the high-level plenary meeting of the General Assembly known as the World Conference on Indigenous Peoples, A/69/L.1 – URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/69/2> (accessed: 12.03.2026)
3. Constitution of the Russian Federation (as amended on October 4, 2022) // Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, N 0001202210060013. (In Russian)
4. Study of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples «Constitutions, laws, legislation, policies, judicial decisions and other mechanisms through which States have taken measures to achieve the ends of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, in accordance with article 38 of the Declaration», A/HRC/57/62, URL: <https://docs.un.org/en/A/HRC/57/62> (accessed: 12.03.2026)
5. Outcome Document of the Expert Seminar on the Legislation Development on the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples, Krasnoyarsk, January 29–30, 2024 // KMNSOYUZ: official website. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2024/02/Outcome_document_RUS.pdf (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
6. Law of Kamchatka Krai dated 11.05.2022 No. 61 «On Amendments to the Charter of Kamchatka Krai». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406040048?marker=64U0IK> (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
7. News Article «United Russia signed a cooperation agreement with the Association of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Tuvinians-Todzhins 'Tos Boru'» // TMG news. – URL: <https://tmgnews.ru/novosti/edinaya-rossiya-podpisala-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-associazciej-kmns-tuvinczev-todzhinczev-tos-boru/?ysclid=mmjdjy93ka2290895331> (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 28.05.2019 No. 21-P «In the case concerning the review of the constitutionality of Article 19 of the Federal Law 'On Hunting and the Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation'». (In Russian)
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.07.2021 No. 32-P «In the case concerning the review of the constitutionality of Part 1 of Article 3 of the Federal Law 'On Guarantees of the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation' and Part 1 of Article 19 of the Federal Law 'On Hunting and the Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation'». (In Russian)
10. Decree «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036», November 25, 2025 // President of Russia: official website. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/78554> (date accessed: 12.03.2026). (In Russian)
11. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 8, 2025 No. 1161-r «On the Concept for the Sustainable Development of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation for the period up to 2036». Official Internet Portal of

- Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12.05.2025, № 0001202505120020
12. Итоговый документ экспертного семинара КМН «Кочевые и полукочевые коренные народы России», г. Салехард, 9–10 марта 2024 года // КМНСОЮЗ: офиц. сайт. – URL: <https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2024/04/Итоговый-документ-семинара.pdf> (дата обращения: 12.03.2026)
13. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 123н от 19.03.2025, актуализирован профессиональный стандарт «Животновод» с новой трудовой функцией «Работник кочевого жилища».
14. Федеральный закон от 07.07.2025 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и статью 6 Федерального закона «О животном мире».
15. Итоговый документ экспертного семинара «Коренные малочисленные народы, дезагрегированные данные и доступ к информации», г. Ханты-Мансийск, 10 декабря 2024 года // КМНСОЮЗ: офиц. сайт. – URL: <https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2025/03/Итоговый-документ-семинара.pdf> (дата обращения: 12.03.2026)
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 4147-р от 29.12.2025 «План мероприятий «План мероприятий на 2026–2028 годы по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года».
17. Исследование Экспертного механизма ООН по правам коренных народов «Право коренных народов на данные, включая сбор и дезагрегирование данных», A/HRC/60/66. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/60/66> (дата обращения: 12.03.2026)
18. Доклад о работе 21-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, E/2022/43-E/C.19/2022/11. – URL: <https://docs.un.org/ru/E/2022/43> (дата обращения: 12.03.2026)
19. Доклад о работе 20-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, E/2021/43-E/C.19/2021/10, URL: <https://docs.un.org/ru/E/2021/43> (дата обращения: 12.03.2026)
20. Исследование о состоянии дел в области прав и устойчивого развития коренных малочисленных народов России в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии и Рамочной конвенцией ООН об изменении климата // КМНСОЮЗ: офиц. сайт. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2026/02/Исследование_о_состоянии_дел_в_области_прав_и_устойчивого_развития_compressed.pdf (дата обращения: 12.03.2026)
21. Национальные задачи Российской Федерации в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия // CBD: офиц. сайт. – URL: <https://ort.cbd.int/national-targets?countries=ru#0.8/0/0> (дата обращения: 12.03.2026)
22. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 15.11.2025) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов
- Legal Information www.pravo.gov.ru, 12.05.2025, No. 0001202505120020. (In Russian)
12. Outcome Document of the Expert Seminar of Indigenous Peoples «Nomadic and Semi-Nomadic Indigenous Peoples of Russia», Salekhard, March 9–10, 2024 // КМНСОЮЗ: official website. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2024/04/Outcome_document_Salekhard.pdf (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
13. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 123n dated 19.03.2025, professional standard «Livestock Farmer» updated with a new labor function «Worker of a Nomadic Dwelling». (In Russian)
14. Federal Law dated 07.07.2025 No. 199-FZ «On Amendments to the Federal Law 'On Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources' and Article 6 of the Federal Law 'On Animal World'». (In Russian)
15. Outcome Document of the Expert Seminar «Indigenous Peoples, Disaggregated Data, and Access to Information», Khanty-Mansiysk, December 10, 2024 // КМНСОЮЗ: official website. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2025/03/Outcome_Document_Khanty-Mansiysk.pdf (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
16. Decree of the Government of the Russian Federation No. 4147-r dated 29.12.2025 «Action Plan 'Action Plan for 2026–2028 for the Implementation of the Concept for the Sustainable Development of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation for the period up to 2036'». (In Russian)
17. Study of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples «Right of Indigenous Peoples to Data, including with regard to Data Collection and Disaggregation», A/HRC/60/66. – URL: <https://docs.un.org/en/A/HRC/60/66> (accessed: 12.03.2026)
18. Report on the work of the 21st session of the UN Permanent Forum on Indigenous Issues, E/2022/43-E/C.19/2022/11. – URL: <https://docs.un.org/en/E/2022/43> (accessed: 12.03.2026)
19. Report on the work of the 20th session of the UN Permanent Forum on Indigenous Issues, E/2021/43-E/C.19/2021/10. – URL: <https://docs.un.org/en/E/2021/43> (accessed: 12.03.2026)
20. Study on the Progress of the Implementation of the Convention on Biological Diversity and Other Rio Conventions in the Context of Indigenous Peoples of Russia // КМНСОЮЗ: official website. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2026/02/Study_on_Rights_SDGs_CBD_UNFCCC.pdf (accessed: 12.03.2026). (In Russian)
21. National Targets of the Russian Federation for the Conservation and Sustainable Use of Biodiversity // CBD: official website. – URL: <https://ort.cbd.int/national-targets?countries=ru#0.8/0/0> (accessed: 12.03.2026)
22. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.05.2009 No. 631-r (as amended on 15.11.2025) «On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation and the list of types of traditional economic activities of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation». (In Russian)
23. Kunming–Montreal Global Biodiversity Framework, Montreal, Canada, 7–19 December 2022. // Convention on Biological Diversity: official website. – URL: <https://www.cbd.int/doc/>

традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».

23. Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия, Монреаль, Канада, 7–19 декабря 2022 года // Convention on Biological Diversity: офиц. сайт. – URL: <https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-15/cop-15-dec-04-ru.pdf> (дата обращения: 12.03.2026)

24. Исследование «Взаимодействие бизнеса и коренных малочисленных народов России в контексте соблюдения прав человека и достижения устойчивого развития» // КМНСО-ЮЗ: офиц. сайт. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2025/03/Взаимодействие-бизнеса-и-КМН-РФ_2024.pdf (дата обращения: 12.03.2026)

25. Цыкарев, А. В. Исследование «Достижение свободного, предварительного и осознанного согласия в контексте коренных народов», E/C.19/2023/6 // Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов. – URL: <https://docs.un.org/ru/E/C.19/2023/6> (дата обращения: 12.03.2026)

26. Доклад Специального докладчика ООН по правам коренных народов «Мобильные коренные народы», A/79/160. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/160> (дата обращения: 12.03.2026)

[decisions/cop-15/cop-15-dec-04-ru.pdf](https://docs.un.org/ru/E/C.19/2023/6) (accessed: 12.03.2026)

24. Study «Interaction of Business and Indigenous Peoples of Russia in the Context of Observance of Human Rights and Ensuring Sustainable Development» // KMNSOYUZ: official website. – URL: https://kmnsouyz.ru/wp-content/uploads/2025/03/Business_and_IPs_Russia_2024.pdf (accessed: 12.03.2026). (In Russian)

25. Tsykarev, A. V. Study «Implementing Free, Prior and Informed Consent in the Context of Indigenous Peoples», E/C.19/2023/6 // UN Permanent Forum on Indigenous Issues. – URL: <https://docs.un.org/en/E/C.19/2023/6> (accessed: 12.03.2026)

26. Report of the UN Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples «Mobile Indigenous Peoples», A/79/160. – URL: <https://docs.un.org/en/A/79/160> (accessed: 12.03.2026)